

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ25-44-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 мая 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Рыженкова А.М. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Артюшкиной Елены Викторовны к Гвоздиковой Евгении Павловне о включении имущества в наследственную массу, разделе наследственного имущества, взыскании расходов, связанных с погребением, по встречному иску Гвоздиковой Евгении Павловны к Артюшкиной Елене Викторовне о взыскании расходов, связанных с погребением,

по кассационной жалобе представителя Гвоздиковой Е.П. – Коняева А.Ю. на решение Тушинского районного суда г. Москвы от 8 сентября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 мая 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 ноября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения представителя Гвоздиковой Е.П. –

Коняева А.Ю., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Артюшкиной Е.В., ее представителя Малыхина С.В., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Артюшкина Е.В. обратилась в суд с иском, уточненным в ходе судебного разбирательства, к Гвоздиковой Е.П. о включении имущества в наследственную массу, разделе наследственного имущества в виде квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], транспортного средства марки "Шевроле Круз", а также расходов, связанных с погребением в размере 44 875 руб.

В обоснование своих исковых требований ссылалась на то, что 25 января 2022 г. умер Артюшкин Илья Витальевич. Истец и ответчик являются наследниками первой очереди после смерти Артюшкина Ильи Витальевича, который приходился истцу сыном, ответчику супругом. В состав наследственного имущества входит в том числе, квартира, расположенная по адресу: [REDACTED], приобретенная на имя ответчика в период брака, но на денежные средства, вырученные истцом от продажи добрачной квартиры, и транспортное средство марки "Шевроле Круз", приобретенное наследодателем до заключения брака с ответчиком. Соглашение о разделе наследства с ответчиком не достигнуто. Ответчик не признает истца наследником и считает, что ответчику принадлежит все имущество, входящее в наследственную массу. Поскольку доля истца в квартире является незначительной, не может быть выделена в натуре, истец не имеет интереса в ее использовании, то истец просила включить в раздел наследственного имущества после смерти Артюшкина И.В. квартиру, расположенную по адресу [REDACTED], взыскать с ответчика в пользу истца денежную компенсацию 1/4 доли в вышеуказанной квартире в размере 2 625 000 руб., взыскать денежную компенсацию 1/4 стоимости транспортного средства в размере 117 816 руб., взыскать расходы, связанные с погребением в размере 44 875 руб., а также расходы по уплате госпошлины в размере 22 138, 46 руб.

Гвоздикова Е.П. обратилась в суд со встречным иском о взыскании с Артюшкиной Е.В. расходов на погребение. В обоснование встречных исковых требований указала, что также понесла расходы на погребение наследодателя, в связи с чем просила взыскать 1/2 долю понесенных расходов на погребение в размере 86 045 руб., расходы по уплате госпошлины в размере 2781,35 руб.

Решением Тушинского районного суда г. Москвы от 8 сентября 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 мая 2024 г., первоначальные исковые требования удовлетворены частично, встречные исковые требования удовлетворены; в состав наследственного имущества

после смерти Артюшкина И.В., умершего 25 января 2022 г. включена 1/2 доли квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], с Гвоздиковой Е.П. в пользу Артюшкиной Е.В. взыскана денежная компенсация 1/4 стоимости указанной выше квартиры, в размере 2 549 250 руб., денежная компенсация 1/2 доли транспортного средства марки "Шевроле Круз" в размере 117 816,50 руб. и 1/2 доли понесенных расходов, связанных с погребением, в размере 44 875 руб., с Артюшкиной Е.В. в пользу Гвоздиковой Е.П. взыскана 1/2 доли понесенных расходов, связанных с погребением, в размере 86 045 руб., произведен взаимозачет взысканных сумм и окончательно взысканы с Гвоздиковой Е.П. в пользу Артюшкиной Е.В. денежные средства в размере 2 625 896,50 руб., а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 22 138,46 руб. С Артюшкиной Е.В. в пользу Гвоздиковой Е.П. взысканы расходы по уплате государственной пошлины в размере 2 781,35 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 ноября 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене оспариваемых судебных постановлений ввиду существенных нарушений норм процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 7 апреля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права были допущены судами.

Как усматривается из материалов дела, 25 января 2022 г. умер Артюшкин И.В. Наследниками по закону первой очереди к имуществу Артюшкина И.В. являются: супруга Гвоздикова Е.П., с которой наследодатель состоял в зарегистрированном браке с 28 апреля 2017 года и мать Артюшкина Е.В. Наследники в установленные законом сроки обратились к

нотариусу за принятием наследства, Гвоздиковой Е.П. выдано свидетельство о праве на наследство, в том числе 1/2 доли транспортного средства транспортного средства марки «Шевроле Круз», принадлежащего наследодателю на праве личной собственности, рыночная стоимость которого составляет 355 633 руб. Также установлено, что в период брака Артюшкина И.В. и Гвоздиковой Е.П., на имя последней по договору купли-продажи от 20 декабря 2021 г. была приобретена квартира, расположенная по адресу: г. [REDACTED], с оплатой за счет собственных денежных средств супругов 5 877 206 руб., а также с использованием кредитных средств и средств целевого жилищного займа.

Вышеуказанная квартира не была включена в состав наследственного имущества, и свидетельство о праве на наследство по закону в отношении указанного имущества не выдавалось. Кроме того, Артюшкиной Е.В. и Гвоздиковой Е.П. понесены документально подтвержденные расходы, связанные с похоронами наследодателя, на сумму 89 750 руб. и 172 090 руб. соответственно.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь ст. 133, 218, 252, 256, 1111, 1112, 141, 142, 1064, 1168, 1174 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 34, 36, 39 Семейного кодекса Российской Федерации, с учетом разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», оценив представленные доказательства по правилам ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о частичном удовлетворении требований первоначального иска и удовлетворении в полном объеме требований встречного иска. При этом суд произвел раздел наследственного имущества в виде транспортного средства, а также понесенных расходов на похороны, передав автомобиль Гвоздиковой Е.П. и произведя взаиморасчеты по соответствующим расходам сторон.

Разрешая требования в части включения в состав наследства доли в отношении квартиры и производя раздел указанного наследства, суд первой инстанции исходил из того, что истцом беспорных доказательств того, что спорная квартира была приобретена на денежные средства от продажи личного имущества наследодателя (квартиры, расположенной по адресу г. [REDACTED], проданной по договору купли-продажи от 16 ноября 2021 года) не представлено и, придя к выводу о том, что квартира, расположенная по адресу: [REDACTED], д. 5, [REDACTED], является совместно нажитым имуществом супругов Артюшкина И.В. и Гвоздиковой Е.П., посчитал правомерным, определив супружескую долю наследодателя Артюшкина И.П. равной 1/2 включил ее в состав наследственного имущества после смерти Артюшкина И.В.

Поскольку иных наследников, кроме сторон, после смерти Артюшкина И.В. не имеется, то, разрешая требования по предложенному

варианту раздела, учитывая позицию сторон, в том числе ответчика, которая иное наследственное имущество к разделу не заявила, не отказывалась от осуществления своего права при разделе наследства на получение в счет своей наследственной доли входящих в состав наследства неделимых вещей, в том числе в виде заявленного спорного жилого помещения, раздел которого в натуре невозможен, но предлагала определить иной размер компенсации за спорное наследственное имущество, в меньшей сумме, с рассрочкой, суд, определив доли наследников и установив существенный интерес именно ответчика в указанном имуществе, в то время как наследник Артюшкина Е.В. в квартире не зарегистрирована и сособственником спорной квартиры не являлась, а также не имеет не только интереса в ее использовании, но и возможности фактически использовать указанное имущество по назначению, посчитал возможным в порядке раздела наследства оставить в собственности ответчика Гвоздиковой Е.П. квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], с выплатой в пользу Артюшкиной Е.В. компенсации за долю в наследственном имуществе, рассчитанной с учетом его рыночной стоимости на основании заключения судебной оценочной экспертизы.

С указанными выводами согласился суд апелляционной инстанции, отклонив возражения ответчика Гвоздиковой Е.П. против выплаты денежной компенсации в полном объеме, в том числе без учета доли в другом жилом помещении, также унаследованном ответчиком после смерти Артюшкина И.В., принимая во внимание предмет заявленных требований и озвученную позицию стороны ответчика в суде первой инстанции.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные иски в части взыскания с ответчика денежной компенсации за 1/4 доли спорной квартиры, суд исходил из того, что выдел в натуре доли истца невозможен, доля истца является незначительной, истец зарегистрирована и проживает по иному адресу, осуществлять фактическое пользование спорным жилым помещением соразмерно доле в праве общей долевой собственности для истца не представляется возможным. В связи с этим суд пришел к выводу о наличии оснований, предусмотренных положениями статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации, для принудительного возложения на ответчика обязанности по выплате истцу денежной компенсации в размере 2 549 250 руб.

Вместе с тем статья 252 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусматривает безусловной обязанности участников долевой собственности на выкуп доли выделяющегося собственника в общем имуществе.

В силу пункта 3 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации при недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них, участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества. Если выдел доли в натуре не допускается законом или невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, выделяющийся собственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности.

По смыслу вышеприведенной нормы гражданского законодательства сособственник в случае отсутствия соглашения между всеми участниками долевой собственности об использовании имущества и в условиях невозможности выделения ему его доли в натуре вправе требовать от других участников выплаты ему денежной компенсации.

В то же время данные нормы закона в совокупности с положениями статей 1, 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющими, что гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых отношений, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, требуют при разрешении споров о возложении на иных участников долевой собственности обязанности по выплате одному из них денежной компенсации исходить из необходимости соблюдения баланса интересов всех сособственников.

Право выделяющегося собственника на выплату ему стоимости его доли может быть реализовано лишь при условии, что другие участники долевой собственности не возражают принять в свою собственность долю выделяющегося собственника, в противном случае искажается содержание и смысл статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации, призванной обеспечить соблюдение необходимого баланса интересов всех участников долевой собственности.

При этом право выделяющегося собственника на выплату ему стоимости его доли может быть реализовано лишь при установлении судом всех юридически значимых обстоятельств, к которым относятся установление незначительности доли выделяющегося собственника, возможности пользования им спорным имуществом, исследование возражений других участников долевой собственности относительно принятия ими в свою собственность доли выделяющегося собственника, в том числе установление того, имеют ли они для этого материальную возможность.

Ответчик в своих возражениях указывала на то, что не готова принять в собственность долю истца на спорный объект недвижимости со взысканием с нее денежной компенсации в крупном размере.

При вынесении решения суд не учел отсутствие согласия ответчика на принятие в свою собственность наследственной доли истца и выплату достаточно крупной денежной компенсации, а также не исследовал

материальную возможность ответчика на совершение компенсационной выплаты в пользу истца в размере 2 549 250 руб. Указанная сумма, как поясняла сторона ответчика, является для нее существенной.

Выводы судов о передаче доли истца в собственность ответчика и взыскании с последнего денежной компенсации за долю помимо воли ответчика и без выяснения материальной возможности выплаты соответствующей денежной компенсации были основаны на неправильном применении положений статьи 252 Гражданского кодекса РФ.

Согласно статье 1170 Гражданского кодекса Российской Федерации несоразмерность наследственного имущества, о преимущественном праве на получение которого заявляет наследник на основании статьи 1168 или 1169 названного кодекса, с наследственной долей этого наследника устраняется передачей этим наследником остальным наследникам другого имущества из состава наследства или предоставлением иной компенсации, в том числе выплатой соответствующей денежной суммы.

Как усматривается из материалов дела, в возражениях ответчик также указывала на то обстоятельство, что если суд трансформирует ее преимущественное право в обязанность, то ввиду отсутствия у нее финансовой возможности произвести оплату денежной компенсации в размере более 2,5 млн руб., ответчик полагает возможным передать истцу долю ответчика в квартире в г. Егорьевске, входящую в состав наследства, в которой проживает истец и в которой заинтересована именно истец.

Однако суд не определил в качестве юридически значимых обстоятельств возможность компенсации за счет другого имущества из состава наследства.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Тушинского районного суда г. Москвы от 8 сентября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 мая 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 ноября 2024 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Тушинского районного суда г. Москвы от 8 сентября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 мая 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 ноября 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи